АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Ю.А.Зубок,
О.В.Сорокин

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЯ[1]

ЗУБОК Юлия Альбертовна − доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом социологии молодежи ИСПИ РАН (e-mail: zubok@rol.ru).

СОРОКИН Олег Владимирович – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социологии молодежи ИСПИ РАН (e-mail: zubok@rol.ru)

Аннотация. *Исследуются институционально-ориентирующие и саморегуляционные механизмы воздействия на политическое сознание молодежи.*

Ключевые слова: *политическое сознание, целеориентированная регуляция, саморегуляция, ценностно-нормативные механизмы.*

Политическое сознание формируется под влиянием существующих в любой общественной системе механизмов социальной регуляции. Базисную роль среди них играют социальные институты. Представляя собой организованную систему социальных связей, норм и определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения, эти механизмы формируют институциональную основу формализованного и неформального регулирования социальных взаимодействий в сфере политических отношений.

В политической сфере институциональные механизмы проявляют свое целеориентированнное воздействие на основе соединения политических целей, предлагаемых обществом, с интересами и потребностями молоде-

[1] Статья подготовлена при финансировании системы грантов Президента РФ для поддержки молодых ученых – кандидатов и докторов наук / Грант МД-3716.2009.6.

жи. Субъектом такого воздействия выступают государственные структуры и политические партии. По отношению к молодежи они являются институтами политической социализации, регулирующими данный процесс посредством ценностно-ориентационных и ценностно-нормативных механизмов. Их основные функции сводятся к формированию ценностных структур, коллективных представлений о политической реальности в политическом сознании молодежи; воспроизводству правил поведения, способов ориентаций молодежи в политической сфере; регуляции политических ориентаций молодежи через соотнесение ее потребностей и интересов с ценностями и нормами. В этом смысле институциональные механизмы выполняют функцию целеориентированных механизмов формирования политического сознания молодежи.

Вместе с тем множество процессов в социальной жизни вообще и в общественно-политической сфере, в частности, происходит на неинституциональном уровне. В этой сфере саморегулирование часто отражает развитие инициатив как основных принципов гражданского общества. Поэтому значительная доля политических ориентаций в структуре политического сознания молодежи формируется на основе индивидуальной или групповой саморегуляции, т. е. «деятельности, направленной на предупреждение возникающих отклонений от того, что индивид или группа принимают для себя как должное и ожидаемое»[1].

Поскольку в основе саморегуляции лежат индивидуальные и групповые представления о должном, важном, целесообразном устройстве политической системы, о взаимодействии молодежи и политических структур, политических ожиданиях, постольку саморегуляционный механизм непосредственно связан со способностью к активному осмыслению политических процессов и своей роли в них, т. е. субъектной рефлексии.

В современных цивилизационных обществах механизмы включения молодежи в общественную жизнь и способы формирования ее политического сознания претерпевают существенные изменения. Они обусловлены, размытостью и диффузностью быстро изменяющихся социальных явлений и процессов. Стремительное появление и такое же быстрое отмирание социально-политических образований снижают предсказуемость политических процессов и способствуют росту социальной неопределенности. Сопровождающие рост неопределенности ослабление институционального влияния на жизнедеятельность молодого поколения, расширение поля свободного самоопределения и выстраивание собственных жизненных стратегий на основе индивидуальных представлений о желаемом и значимом придают процессу формирования политического сознания молодежи спонтанный характер.

---

[1] *Чупров, В. И.* Саморегуляция рисков в молодежной среде // http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/chuprov.htm.

На протяжении длительного времени всего постсоветского периода российское общество переживало множество спонтанных колебаний в системе общественно-политических отношений. Отсутствие четких целей общественно-политического развития, представлений о будущем и неясность его образа, отсутствие единых легитимных образцов приводили к хаосу в политической сфере. Появление плюралистических взглядов на мир, в которых присутствуют сразу несколько, казалось бы, взаимоисключающих моделей политических ценностей, стало типичным в политическом пространстве общества. Спонтанно формировавшийся политический плюрализм представлял собой скорее идейную разноголосицу яростно противостоящих смыслов и значений, нежели четко структурированное идейно-политическое пространство. Устанавливаюшаяся в ходе болезненной трансформации новая общественно-политическая реальность отражала свойственный всякому переходному периоду сплав прежних и новых институциональных и неинституциональных поведенческих норм и практик с очевидной доминантой саморегуляции на фоне ослабления институциональных механизмов регулирования общественно-политических взаимодействий. В то время как идеологическая регламентация уступила спонтанной саморегуляции, социокультурные образцы политической жизни усваивались молодежью стихийно. Это затрудняло ее рефлексию на политические события, размывало ценностные императивы в ее среде.

Постепенно, с созреванием понимания в необходимости активизации целеориентированных механизмов социальной регуляции, вследствие провозглашения курса на стабилизацию общества и формирования вертикали власти появились признаки целенаправленного воздействия на молодежь. Трансляция молодому поколению соответствующих идейных установок, создание «молодежных крыльев» политических партий, целенаправленная организация молодежных движений и их программируемая активность символизируют новые подходы к деятельности политических институтов в отношении молодежи.

Однако, как показывают исследования, отмечается в целом низкое доверие представителей молодого поколения к политическим партиям и общественным организациям, включая и их «молодежные крылья». Причина недоверия молодежи заключается не столько в ее несогласии с идейным содержанием деятельности партий, сколько в отстраненности от решения коренных социальных проблем молодежи. В ряде случаев на политическом поле действуют не реальные политические силы, а их имитаторы, преследующие главным образом не провозглашаемые ими идейные позиции, а прежде всего частные сиюминутные интересы, далекие от интересов молодежи. Одной из причин роста аполитичности молодежи как раз и стало разочарование деятельностью политических институтов, их неспо-

собностью своевременно разрешать социальные проблемы как самой молодежи, так и других социальных групп.

В этих условиях активизируются механизмы саморегуляции поведения молодежи в политической сфере, оказывающие значительное влияние на формирование ее политического сознания. Включение механизма самоорганизации связано, с одной стороны, с повышением политической активности, появлением новых форм социально-политического участия молодежи, а с другой – с издержками внутренней самодетерминации спонтанно формирующегося сознания молодежи, проявляющейся нередко в экстремальных и даже экстремистских формах.

Таким образом, в политическом сознании молодежи возникает противоречие между деформированными целеориентирующими механизмами институционального воздействия и активизацией саморегуляционных механизмов.

Влияние механизма социальной регуляции на формирование образцов различной идейной направленности в политическом сознании молодежи можно выявить, проследив характер политической ориентации в ее динамике за ряд лет.

С известной долей условности разные типы политического сознания молодежи можно сгруппировать в следующие направления по доминирующим в них ориентациям − это государственнические, традиционно- демократические, либерально-демократические, радикально- демократические, национально-патриотические и националистические.

Индикатором ориентаций стали утверждения:

государственнических: «нашему народу нужно сильное государство с сильной армией и службой безопасности»;

традиционно-демократических: «все высшие руководители страны, включая президента, должны избираться прямым голосованием всего народа»;

*либерально-демократических: «*каждый человек должен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а не ждать помощи от государства»;

*радикально–демократических: «*победа на выборах демократических лидеров поможет России выйти из кризиса»;

коммунистических: «в нашей стране недра, природные богатства, тяжелая промышленность должны быть в собственности государства»;

национально-патриотических: «Россия должна восстановить свои границы, вернуть себе Крым и другие территории, утраченные после распада СССР»;

националистических: «Россия – это государство, прежде всего, для русских».

Предкризисный период в России ознаменовался некоторым ростом социальной определенности и политической стабильности в российском обществе. Структура политического сознания молодежи в этот период и тенденции его изменения представлены данными табл. 1.

Таблица 1

Направленность политического сознания молодежи. Средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале*

Ориентации	1999 г.		2006 г.	
	K	P	K	P
Государственнические	6,1	1/2	6,1	1
Традиционно – демократические	6,1	1/2	6,0	2
Либерально – демократические	5,6	3	5,4	4/5
Коммунистические	5,3	4	5,7	3
Национально-патриотические	5,2	5	5,4	4/5
Националистические	4,6	6	5,0	6
Радикально - демократические	4,2	7	4,5	7

*К– коэффициент по 7-балльной системе; Р – ранговые позиции.

Как видно из данных табл. 1, в период активизации целеориентированных механизмов в политическом сознании молодежи произошли значимые структурные изменения. Одни сформировавшиеся прежде ориентации утратили свои позиции, другие, – напротив, заметно укрепились.

На первом месте закрепились государственнические ориентации, в то время как традиционно-демократические отодвинулись. Это свидетельствует, что политическое сознание молодежи стало приобретать более определенные по сравнению с предшествующим периодом черты: в нем просматривается ориентация на величие державы.

Укрепились позиции коммунистических ориентаций, потеснившие с 3-го на 4-е место либерально-демократические ценности. Представляется, что в данной тенденции проявилось не столько стремление молодежи к возврату в советское прошлое, сколько к справедливости и порядку, подорванными в ее представлении либеральными демократами.

Укрепление государственнических ориентаций в сознании молодежи, по существу, не противоречит завоеванным ранее демократическим ценностям и институтам. Так, отмечая снижение ранговых позиций традиционно демократических ориентаций, нельзя не заметить номинально высокое значение соответствующего им значения коэффициента, что свидетельствует о высокой значимости традиционно демократических ориентаций для современной молодежи, а в целом – о достаточно сбалансированном политическом сознании современного молодого поколения.

Произошли изменения и в других ориентациях. Данные показывают, что ранговое значение сохранили национально-патриотические, националистические и радикально-демократические ориентации. Их удельный вес увеличился. Так, закрепив за собой 6-е место, молодежь, занимавшая националистические позиции, увеличила свой ранг с 4,7 до 5, а радикально-демократические, сохранив 7-ю позицию, увеличили свой ранг с 4,2 до 4,5. Отчетливо видна и тенденция роста национально-патриотических взглядов.

Политические взгляды современной молодежи свидетельствуют о зарождении нового типа сознания, характеризующегося не просто замещением одних ориентаций другими, а их рекомпановкой. Именно этот процесс как нельзя более наглядно демонстрирует выстраивание представлений молодежи о новом типе социально-политического порядка, связанном, с одной стороны, с глубинной российской ментальностью, а с другой − с современными ориентациями. Этот тип политического сознания можно образно определить формулой «порядок во имя свободы» в противовес другому типу, который больше соответствует формуле «свобода во имя порядка». Как видно, российская ментальность расставила акценты иначе, нежели изначально ожидало первое поколение преобразователей-демократов 90-х гг., поставивших во главу угла свободу, не обеспеченную безопасностью, стабильностью и порядком.

Между тем сложившемуся положению дел часто сопутствуют не совсем адекватные интерпретации. С одной стороны, проявляется обеспокоенность в связи со снижением демократизма в нынешнем поколении молодежи. Но это опровергается тем, что реализация сформировавшихся в сознании молодежи ориентаций на сильное государство, его внутреннюю и внешнюю безопасность и целостность мыслится молодыми людьми на основе демократических принципов управления, краеугольным камнем которых является свободный социально-политический выбор. Тем самым политическое сознание молодежи привержено вполне современным образцам демократии, создание условий, для реализации которых обеспечивается и гарантируется социально ориентированным государством.

Дихотомия политического сознания молодежи выразилась и в отношении к проблеме взаимодействии центра и регионов. И хотя обе позиции несколько ослабли, между ними сохранилось прежнее соотношение. Ориентация на сильный центр, выраженная в словах: «чтобы сохранить целостность, России нужен сильный центр» (в 1999 г. К=5,7 в 2006 г. − 5,5), и примерно равная ей по воздействию установка на расширение самостоятельности регионов, выраженная в позиции: «для дальнейшего развития страны необходимо повышать самостоятельность регионов» (в 1999 г. К=5,6 в 2006 г. − 5,4). Обе ориентации отразили разнонаправленные взгляды молодежи на проблемы централизации/децентрализации. А тенденция некоторого ослабления обеих позиций, видимо, связана с общим снижением остроты противостояния центра и регионов, характерного для конца

90-х гг. И все же для поставленных целей важным является объективность отражения политическим сознанием молодежи примерно в равных пропорциях противоположных позиций. Это свидетельствует о расхождении политических взглядов молодежи, разные группы которой видят решение проблем на основе принципиально разных общественно-политических моделей.

Политическое сознание современной молодежи мы характеризуем *сочетанием различных весьма противоречивых ориентаций.* С одной стороны, доминирует разделяемая абсолютным большинством молодежи (90,4%) ориентация на сильного лидера, способного отстоять интересы страны, и мощное государство, поддерживаемое сильной армией и службой безопасности (87,7%). С другой − молодежь восприняла как традиционно-демократические принципы легитимации власти путем ее избрания всеобщим прямым голосованием (84,3%), так и либеральные образцы индивидуализированного бытия, когда в решении актуальных проблем каждый должен полагаться на себя (71,6%).

Для того чтобы определить роль целеориентированных и саморегуляционных механизмов в формировании политических ориентаций молодежи, надо проанализировать степень корреляции между принадлежностью молодежи к различным по уровню институционализации молодежным движениям и направленностью их политических ориентаций.

Наиболее высокий уровень целеориентированного институционального влияния на молодежь отмечен в так называемых «прокремлевских» молодежных движениях, которые изначально создавались для поддержания нынешнего политического курса и пропаганды идей патриотизма в молодежной среде, т. е. для отстаивания идей государственности. Следовательно, с точки зрения их появления и функционирования они являются целенаправленным проектом в сфере молодежной политики, предпринятым для решения конкретных политических задач. Искусственно созданные, обучаемые, организационно и финансово поддерживаемые «сверху» такие молодежные движения имеют все признаки целенаправленного влияния власти на политическое сознание молодых людей, в них участвующих. Этим они отличаются от других типов движений, в которых целеориентирование также присутствует, но без видимого участия политической власти. Поэтому движения, возникающие спонтанно, по инициативе его участников, отражают действие саморегуляционных факторов в политическом сознании молодежи.

В рамках избранного нами подхода показателем саморегуляционной активности принято участие молодежи в экологических, национально-патриотических, националистических, протестных, правозащитных, коммунистических движениях. Корреляция участия молодежи в «прокремлевских» и самоорганизованных движениях с направленностью политических ориен-

таций участников позволила выявить влияние целеориентированных и саморегуляционных механизмов на формирование политического сознания разных групп молодежи (см. табл. 2).

Таблица 2

Направленность политического сознания молодежи в зависимости от участия в общественных движениях. Коэффициент по семибалльной шкале, ранг

Общественное движение	Политические ориентации:													
	государственнические		традиционно-демократические		либерально-демократические		радикально.-демократические		коммунистические		национально.-патриотические		нционалистические	
	K	P	K	P	K	P	K	P	K	P	K	P	K	P
«Прокремлевское»	5,13	4	6,20	2	6,27	1	3,60	6	4,53	5	5,93	3	3,47	7
Саморганизованное	5,71	2	5,98	1	5,50	4	4,29	7	5,22	5	5,64	3	4,61	6

Сравнительный анализ распределений по двум группам молодежи показывает весьма неоднозначную картину ее политических ориентаций. Во-первых, 1-е место либерально-демократических и 2-е – традиционно-демократических ориентаций свидетельствует, что молодежь из «прокремлевских» движений выступает носителем современного типа политического сознания. Однако эти ориентации мало соответствуют изначально декларированному замыслу проекта, направленному прежде всего на укрепление государства и соответствующих гражданских позиций молодых людей. На практике государственнические ориентации хотя и составляют немалую долю (К=5,13), но существенно меньше заботят эту часть молодежи. Эти ориентации, занимая лишь 4-ю позицию, значительно уступают либеральным ориентациям. При этом национально-патриотические воззрения, связанные со стремлением к восстановлению прежних территорий страны, утерянным после распада СССР, оказались на 3-м месте с высоким коэффициентом 5,93.

Такое распределение ответов наводит на мысль об имитационном характере формирования сознания участников «прокремлевских» движений. Это подтверждается анализом влияния такого показателя, как ориентация на власть сильной личности, используемого в данном исследовании в качестве контрольного вопроса. Именно этот показатель приобрел наибольший вес (К=6,47), оставив далеко позади все остальные ориентации, проанализированные ранее.

Данная ориентация усиливается под воздействием СМИ. Так, сравнение ориентаций молодых людей, доверяющих СМИ и не доверяющих им,

показывает, что доля ориентаций на единоначалие политической власти среди доверяющих СМИ выше, чем среди скептиков и явных нигилистов, отказавших в доверии всем без исключения общественным институтам. Самая большая доля молодых людей, ориентированных на власть сильного лидера, представлена именно в той группе молодежи, которая доверяет СМИ (К=6,38), тогда как у молодежи, настроенной скептически, она несколько ниже (К=6,28) и существенно слабее у нигилистически настроенных молодых людей (К=5,82).

Таким образом, результативность институционального влияния на политическое сознание молодежи усиливается СМИ и выражается в преимущественном формировании ориентаций на сильного лидера.

Данные о направленности политического сознания молодежи, находящейся под меньшим воздействием или вовсе дистанцированной от институтов власти и в большей мере подверженной спонтанной саморегуляции, представлены в табл. 2. Из них следует, что направленность политических ориентаций молодежи, включенной в самоорганизованные типы движений, отличается тем, что первые три позиции в них занимают традиционно-демократические, государственнические и национально-патриотические мотивы. Нетрудно заметить, что данная группа молодежи отличается большей последовательностью в ориентациях на современные образцы демократии. Это подтверждается также тем, что ориентация на власть сильного лидера здесь имеет заметно меньшее долевое присутствие, чем у «прокремлевцев» К=5,93 против К=6,47).

Самоорганизующаяся молодежь значительно сильнее проявляет коммунистические ориентации (К=5,22 против 4,53), гораздо реже либерально-демократические, но чаще националистические (К=4,61 против 3,47). Это обусловлено характером подвыборки, в которую вошли представители различных типов движений, в том числе протестные. Заняв шестое и седьмое места, радикально-демократические и националистические ориентации продемонстрировали, что участники молодежных движений, придерживающиеся этих ориентаций, дистанцировались от идеи радикальных преобразований в обществе и выразили державные ориентации интеграционного характера в большей степени, чем созданные с этой целью «прокремлевские» объединения.

В вязи с этим напрашивается вывод, что саморегулируемый процесс формирования политического сознания современной российской молодежи характеризуется более демократичными установками, чем целенаправленно ориентированный. По всей видимости, это объясняется влиянием укоренившихся в ментальных структурах российской молодежи и традиционных ценностей и нарастающих современных.

Выявленные зависимости показывают, что целеориентированное воздействие на молодежь при отсутствии целостной национальной идеи но-

сит фрагментарный характер, направлено преимущественно на решение конъюнктурных задач и порождает авторитарные, прагматично окрашенные образцы политического сознания. Таким образом, выдвигаются новые требования и к изучению социокультурных механизмов формирования политического сознания молодежи и к деятельности институциональных структур в направлении усиления социально-политической субъектности молодежи. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с инициативой Президента РФ, касающейся модернизации и дальнейшей демократизации страны.

Список литературы

Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М., 2008.

Российская молодежь: проблемы и решения / Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков, М.П. Мчедлов и др. – М., 2005.

Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под. ред. Е.Г. Слуцкого. − СПб., 2004.

Зубок Ю.А., Сорокин О.В., 2010

А.В. Кузьмина

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

КУЗЬМИНА Алла Владимировна – кандидат философских наук, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций (e-mail: aguzilova@mail.ru)

Аннотация. *В рамках системного исследования действующих правовых норм рассматриваются актуальные проблемы правоприменительных интересов государственных структур и должностных лиц.*

Ключевые слова: *правовое поле, правоприменительный интерес, детерминационные ресурсы правовой активности, модельная программа междисциплинарного исследования.*